

И.Н. Тюкова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРОПОВ КАК ЛЕКСИЧЕСКИХ РЕГУЛЯТИВОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Б. ПАСТЕРНАКА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «СЕСТРА МОЯ – ЖИЗНЬ»)

Томский государственный педагогический университет

Одним из важнейших разделов коммуникативной стилистики текста является теория регулятивности (см. об этом подробнее [1, с. 179–198]). К числу его ключевых задач относится изучение законов и принципов словесно-художественного структурирования произведения – коммуникативных универсалий, организующих вторичную текстовую деятельность адресата [2, с. 75–87; 3].

В статье на примере функционирования тропов рассматриваются наиболее яркие особенности реализации универсальных принципов словесно-художественного структурирования в книге лирики Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь».

Остановимся на исходных теоретических положениях.

1) Идиостиль автора может проявляться как в выборе лексических средств регулятивности, так и в их сопряженности в регулятивные структуры, «по-разному организующие интерпретационную деятельность адресата» [3, с. 31].

2) Коммуникативные универсалии являются отражением регулятивности произведения.

3) Элементы прагматического уровня текста (тропы, стилистические приемы и типы выдвигания) рассматриваются как особые коммуникативно обусловленные регулятивные структуры, основанные на определенных «правилах» гармонического общения – индивидуальных и общих (универсальных) принципах словесно-художественного структурирования (см. об этом подробнее [4, с. 17–21]).

Изучение литературы, посвященной структурным особенностям различных типов тропов и специфике их функционирования в идиостилевой системе Пастернака, а также предпринятое нами исследование данной проблемы в свете теории регулятивности (см. [4]) позволили обнаружить весьма характерную закономерность в организации названных лексических регулятивов: «скопление» синкретичных «конвергирующих» тропов (конвергенция), их сопряженность (в том числе – блочный способ организации) в образной перспективе текста. Эта функциональная особенность так или иначе отражается в основных принципах словесно-художественного структурирования произведений и обуславливает как своеобразие регулятивных структур, так и характер регулятивности текста в целом.

Анализ более 1 300 текстовых фрагментов показал, что в результате конвергенции («скопления») и сопряженности тропов в образной перспективе текста происходит формирование особых регулятивных структур – тропеических блоков (ТБ).

Под тропеическим блоком понимается *регулятивная структура, включающая совокупность эстетически актуализированных тропов, объединенных в рамках одного или нескольких высказываний функционально и по смыслу.*

Как и любая регулятивная структура, ТБ является бинарным, состоящим «из стимулов (текстовых структур) и реакций – мыслительных структур, коррелирующих с ними» [1, с. 185–186]. В аспекте вторичной коммуникативной деятельности ТБ (как полисемантическая и полиассоциативная текстовая структура) характеризуется способностью порождать «пучок» ассоциаций, соотносимых с определенным микросмыслом (чаще – с несколькими микросмыслами).

Перейдем к описанию типов тропеических блоков. Представленная ниже классификация ТБ построена с учетом их специфики, а также с опорой на уже имеющуюся типологию текстовых регулятивов, разработанную Н.С. Болотновой [1]. На основе разных критериев (формального, смыслового, формально-смыслового) можно дифференцировать в статическом (структурно-типологическом) и функционально-динамическом аспектах различные типы ТБ.

В статике на формальном уровне (в структурно-типологическом аспекте, на уровне *комбинаторики сложных элементов* текстовой системы) будем выделять *комбинаторные* модели – типовые способы сочетания (комбинации) определенных видов тропов. В динамике (в функциональном аспекте) – *регулятивные* модели (термин Н.Г. Петровой [5, с. 12]), или типовые, концептуально обусловленные способы сопряженности (взаимосвязи) тропеических регулятивных микроструктур.

В динамическом аспекте тропеические блоки, характеризующиеся как разновидности *регулятивных текстовых структур*, можно классифицировать на основе их функциональных способностей (см. классификацию регулятивных структур Н.С. Болотновой [1]).

Кроме того, тропеические блоки, как и любые *лексические текстовые структуры*, выделяемые на уровне высказываний и блока высказываний (см.: [6, с. 183–184]), можно дифференцировать в зависимости от характера представленных в них универсальных смысловых отношений (усиления, дополнения и контраста) и специфики их проявления (однородности/неоднородности, «стандартности»/«нестандартности») в последовательно разворачивающихся и сопрягающихся лексических тропеических микроструктурах.

На основе указанных выше критериев были выявлены следующие разновидности ТБ. В статическом аспекте (на основе формального критерия) выделены ТБ, образованные сочетанием компаративных тропов – *компаративные* регулятивные структуры и ТБ, конституированные комбинацией разных видов тропов – *смешанные (синкретичные)* тропеические регулятивные структуры.

Ср. примеры: 1) ТБ компаративного типа, сформированный сочетанием метафор (*час скользит; табачного... цвета* (о часе); *час... не тонет*) и сравнений (*скользит, как камешек / Заливом; табачного, как мысли, цвета*): «*Ах, там и час скользит, как камешек / Заливом, мелью рикошета! / Увы, не тонет, нет, он там еще, Табачного, как мысли, цвета*» (стих. «Мучкап»).

2) ТБ смешанного (синкретичного) типа из известного стихотворения «Зеркало»: «*В трюмо испаряется чашка какао, / Качается тюль, и – прямой / Дорожкой в сад, в бурелом и хаос / К качелям бежит трюмо*». Ср. синкретичные тропы («сплав» метонимии и метафоры): *испаряется чашка какао*, то есть «отражается в зеркале чашка какао и поднимающийся над ней пар» (их отражение) и *испаряется* (метафора), то есть «исчезает, превращается в пар» [см.: МАС, т. III, с. 680]; «*дорожкой в сад... К качелям бежит трюмо*» (в зеркале отражается часть сада: дорожка, качели (метонимический сдвиг) и «*бежит к качелям*» (метафора), то есть «быстро перемещается, подобно живому существу»).

В функционально-динамическом аспекте по «характеру соотносительности с целевой программой текста и актуализированной средствами текста способности выполнять регулятивную функцию» [1, с. 184] выявлены *сильные (яркие)* и *слабые* тропеические регулятивные структуры (структуры с ослабленной регулятивностью).

Примером сильного регулятива может служить компаративный ТБ из стихотворения «Давай ронять слова...»: «*Давай ронять слова, / Как сад – янтарь и цедру, / Рассеянно и щедро, / Едва, едва, едва*». Яркость осознания адресатом авторской интенции и коммуникативный эффект, которые определяют «силу» регулятива, достигаются за счет «выдвижения» «узловых» звеньев тропеической

структуры. Ср. достаточно «прозрачные» образные параллели: «ронять слова – ронять осенние листья», «янтарь и цедра – сухие желтые и/или оранжевые листья», – актуализированные благодаря сопряжению метафорического сравнения и «оживленной» в образном контексте узуальной метафоры (двух сильных регулятивных микроструктур).

В целом сила данного регулятива обеспечивается благодаря ориентации автора на *универсальные* принципы словесно-художественного структурирования текста (коммуникативные универсалии) (здесь и далее будут использоваться их различные типы, выделенные Н.С. Болотновой [2]): закон эстетически ориентированной смысловой «избыточности» (ср. неоднократную актуализацию семантического признака «слегка, еле-еле» за счет повтора наречия *едва, едва, едва*) и закон гармонического соответствия уникальных и типовых текстовых ассоциатов («уравновешенность типовых и уникальных ассоциатов»: ср. сильновероятные, узуальные, синтагматические связи «ронять слова»; «ронять листья» [см.: МАС, III, с. 731], мотивирующие уникальные синтагматические ассоциаты «*ронять слова, как сад...*»; «*ронять... рассеянно и щедро*»; «*ронять ...едва, едва, едва*»).

Ср. слабый регулятив – ТБ (стих. «Как усыпительна жизнь!..»: «*Можно ль тоску размоэжить / Об мостовые кессоны? Где с железа ночь согнал / Каплей копленный сигнал, / И колеблет всхлипы звезд / В апокалипсисе мост, / Переплет, цепной обвал / Балок, ребер, рельс и шпал*». По отдельным деталям и с опорой на широкий контекст (стихотворение в целом) можно предположить, что в данном ТБ описывается движение бешено мчащегося поезда по мосту, который мерно раскачивается (ср. слово-маркер «колеблет») под тяжестью состава. Тропеические микроструктуры формируют сложный синкретичный образ: сливаются в одно целое и тоска, и «всхлипы звезд», и ночь, которую согнал с «железа» (с железнодорожных путей) «каплей копленный сигнал», и мост, и мелькающие (очевидно, увиденные из окна поезда) детали пролетных конструкций (переплет, балки, ребра). Смысл отдельных тропов невозможно интерпретировать однозначно, но все описание в целом, пронизанное чувством тоски, приобретает inferнальный характер, вызывая ассоциации с приближением конца света (ср. вербальный маркер: «*в апокалипсисе мост*», а также стимулированные текстом аудиовизуальные ассоциации: шум, грохот, нечто рушащееся – ср. лексему «обвал»).

По *характеру смысловых отношений* между эстетически актуализированными тропами («узловыми звеньями») лексических структур) и доминирующему принципу их организации – сопряженности *однородных, когерентных и/или разнородных, не-*

когерентных (или несовместимых) элементов, были выявлены однородные усилительно-конвергентные структуры (см. о них: [7, с. 193]) и неоднородные (смешанные) структуры парадоксального (парадоксально-антиномичного) типа.

Рассмотрим в качестве примера ТБ конвергентно-усилительного типа, семантически и ассоциативно когерентные элементы которого связаны отношениями усиления (ср. усиление смыслового признака «покрытый влагой»): «сад **слепит, как плес**»; «закапанный **мильоном синих слез**») «И сад слепит, как плес, / Обрызганный, закапанный, / Мильоном синих слез» (стих. «Ты в ветре, веткой пробующем...»).

Ярким примером регулятивной модели парадоксального типа может служить ТБ, включающий ключевую метафору, вынесенную в название книги: «**Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе / Расшиблась весенним дождем обо всех, Но люди в брелоках высоко брызгливы / И вежливо жалеют, как змеи в овсе**» (стих. «Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе...»). Парадоксальность тропеической микроструктуры, находящейся в абсолютно сильной позиции, создается за счет уникального (парадоксального) текстового ассоциата «сестра моя» на ключевое слово-стимул *жизнь*. Смысловые отношения между элементами ТБ в процессе развертывания текста постепенно усложняются: актуализированный ранее контраст (ср.: «сестра моя» – «в разливе» и «расшиблась... обо всех» – «люди в брелоках») далее совмещается с отношениями дополнения и усиления. Так, метафорический предикат «в разливе», ассоциирующийся с весной, с выходом реки из берегов (ср. 3-й ЛСВ лексемы *разлив*: «половодье» [МАС, т. III, с. 611]); «половодье» – «весенний разлив реки при таянии снега и вскрытии ото льда» [МАС, III, с. 266] и творительный сравнения «весенним дождем», поддерживающий одновременно прямое и переносное значения глагола *расшиблась*, с одной стороны, усиливают намеренный ранее контраст («жизнь в разливе» – «жизнь *расшиблась обо всех*»).

С другой стороны, данные микроструктуры актуализируют ряд новых семантических признаков (отношения дополнения) ключевой реалии: «естественность», «полноводность» («полнокровность»), «выходящая за пределы»; «потокообразность», «обильность», «подобно дождю» и др. (ср. 2-й и 3-й ЛСВ лексемы *дождь*: 2. «перен. Множество, большое количество чего-л. падающего, сыплющегося. || Множество, непрерывный поток, обилие чего-л.»; 3. «в знач. нареч. **дождем**. Обильным потоком, во множестве; подобно дождю» [МАС, I, с. 417]).

Сочетание компаративных тропов (двух-трех, реже – четырех) формирует наиболее простые

(в конструктивном плане), «элементарные» ТБ. Ср., например, два ТБ, сформированных комбинацией сравнения и метафор («сравнение + метафора + метафора» и «метафора + сравнение + метафора»): «**Как горбунья дурна, / Под решеткою тень не кривлялась / У лампы зурна, / Чуть дыша, о княжне не справлялась**» (стих. «Памяти Демона»); «**О, не вовремя ночь кадит маневрами / Паровозов: в дождь каждый лист / Рвется в степь, как те**» (стих. «Конец»).

Исследование ТБ (около 325) показало, что в текстах «Сестры...» преобладают сложные неоднородные синкретичные тропеические блоки (с большим числом конститuentов и с более сложной системой связей между ними): по нашим подсчетам, они составляют почти 70 % от общего числа ТБ.

Большими регулятивными потенциями обладают конвергентно-усилительные тропеические структуры, отличительной чертой которых является одновременная реализация нескольких коммуникативных универсалий: закона эстетически ориентированной смысловой «избыточности», закона гармонического соответствия текстовой синтагматики и парадигматики (коммуникативной универсалии «непрерывности эксплицированного вербально свободного ассоциативного развития») и/или закона гармонического соответствия уникальных и типовых текстовых ассоциатов (коммуникативной универсалии «взаимной уравновешенности» типовых и уникальных ассоциаций) (см. их теоретическое обоснование в [2]).

Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами.

Рассмотрим тропеическую регулятивную структуру, реализующую коммуникативную универсалию «**многократное усиление характерного признака художественной реалии/образа**» (закон смысловой «избыточности»): «**Пыхтенье, сажу, жар / Не соснам разжижать. Гроза торчит в бору, Как всажженный топор. / Но где он, дроворуб?**» (стих. «Как усыпительна жизнь!..»).

Данный ТБ эксплицирует метафорический синкретичный образ грозы – «дроворуба», прихода которого, как спасения, ждет и лирический герой, и природа. Ключевое звено ТБ (оно выделено) – сильная компаративная регулятивная микроструктура дважды актуализирует семантический признак «неподвижность, статичность» (ср. вербальные экспликативы *торчит* и *всаженный топор*, объединенные семантическим признаком «находиться в неподвижном положении»). «Выдвижение» этого «микросмысла» значимо для воспроизведения соответствующего «состояния» окружающего мира (гнетущей атмосферы жары и духоты), «зеркально» отражающего эмоциональное состояние (ощущение безысходности) лирического героя (после

встречи и размолвки с любимой он возвращается домой, погруженный в мрачные мысли).

В данном случае наблюдается эксплицитное «усиление на уровне лексем и предложения с опорой на пресуппозиционный фон» [7, с. 212]. Ср. сильновероятный текстовый ассоциат «как **всаженный топор**», отражающий типовую, стабильную синтагматическую связь элементов (ср. зафиксированное в толковом словаре [8, с. 104] выражение «*Всадить топор в дерево*»). Кроме того, важную роль играют и культурологические ассоциации, связанные с традиционной символикой: так, например, Г. Бидерманн [9, с. 260] описывает *топор* как «мощный в смысле символики инструмент», используемый не только для труда, но и в качестве оружия «богов неба и грома» (ср. «переклички» опорных слов *гроза, топор, дроворуб*).

Рассмотрим еще один ТБ (стихотворение «Слова весла») – сильную регулятивную микроструктуру: «*Это ведь значит – обнять небосвод, / Руки сплести вокруг Геракла громадного...*». Благодаря многократному усилению (как по «вертикали», так и «по горизонтали») семантических признаков («обхватить руками»; «бесконечное, огромное пространство») актуализируется концептуально значимый микросмысл «любить – значит быть способным обнять нечто громадное, необъятное».

Кроме того, в данном фрагменте наблюдаем также индивидуальное проявление коммуникативной универсалии «непрерывности эксплицированного вербально свободного ассоциативного развития» («цепочечности» вербальной экспликации текстовых ассоциатов), реализующей закон **гармонического соответствия текстовой синтагматики и парадигматики** (см. [7, с. 188]).

Метафорически этот процесс «непрерывности... свободного ассоциативного развития», основанный на непрерывной «тропеизации» текстового пространства (по сути – индивидуально-авторский конструктивный принцип организации), можно определить как ассоциативное «скольжение». Таким образом, каждый элемент такой цепочки может выступать одновременно и в качестве реакции (по отношению к предыдущей тропеической «микроструктуре-стимулу»), и в качестве стимула (по отношению к последующей тропеической «микроструктуре-реакции»). Схематично это можно представить следующим рядом (где S обозначает стимул, а R – реакцию на него): $S \rightarrow R (S) \rightarrow S (R) \dots$

Таким образом, «регулятивная сила» данных и подобных им (построенных по той же «модели») текстовых структур обеспечивается за счет их особой организации, в частности, благодаря наличию и сопряженности коннотативно близких ассоциатов. Такие сильные регулятивы, реализующие одновременно несколько «правил» гармонизирующего общения,

можно рассматривать как наиболее эффективные, «оптимальные модели» (выражение Н.С. Болотновой ([7, с. 197]) структурирования текста).

В организации ТБ *парадоксального типа* доминируют *индивидуальные* правила словесно-художественного структурирования – «максимы» Пастернака (см. об этом подробнее: [4, с.13-16]), сочетающиеся с корреляцией таких коммуникативных универсалий, как закон эстетически ориентированной смысловой «избыточности» и закон эстетически обусловленной «экономии» языковых средств.

Нерегулярное отражение коммуникативных универсалий в совокупности с индивидуальными формами их проявления (трансформацией и оригинальностью лексического воплощения), характерными для ТБ парадоксального типа, ослабляет их коммуникативные возможности как регулятивных структур.

Кроме того, регулятивная сила текстовой структуры может быть частично ослаблена также за счет синестезии (соединения разных типов ощущений: акустических, зрительных, тактильных и пр.). Использование синестетической метафоры, в которой категориальный сдвиг, свойственный любому тропу, как правило, оказывается «предельным», усиливает вариативность интерпретации.

Вместе с тем такие метафоры, основанные на очень сложном подобии, исходящем из чрезвычайно нестандартных соответствий и индивидуальных, субъективных ассоциаций, обладают способностью создавать внутри себя особое, «психологическое», напряжение, в результате которого эффект их эмоционального воздействия на читателя может напоминать «по силе ощущения шок от электрического разряда» [10, с. 35].

Наблюдается, таким образом, «парадокс функционирования» тропов (выражение С.В. Сыпченко) как лексических регулятивов: возникает своего рода «напряжение», противоречие между эстетической и коммуникативной сущностью (между «информативностью» и «прагматичностью») названных текстовых регулятивов: стимулированные ими яркие образы, обнажающие «скрытые» (глубинные) связи, и актуализированный эстетический смысл (микросмыслы), предполагающий множество интерпретаций, оказываются как бы на разных «полюсах».

В текстах «Сестры...» подобные парадоксальные текстовые микроструктуры являются обычно одним из способов дополнительного усиления интенсивности/необычности действия и/или признака описываемых реалий. Расшифровка их смыслового «кода» в силу ослабленной регулятивности всегда имеет приблизительный, вероятный характер.

Сравним завершающий стихотворение «Определение творчества» ТБ, в котором воспроизводится парадоксальный образ кипящего, бурлящего, клокочущего мироздания: «*И сады, и пруды, и огра-*

ды, / И кипящее белыми воплями / Мирозданье – лишь страсти разряды, / Человеческим сердцем накопленной» (эту строфу часто приводят как пример нестандартности мировидения поэта).

Входящая в ТБ слабая регулятивная микроструктура (синестетическая метафора «*кипящее белыми воплями мирозданье*») усиливает интегральный смысловой признак «интенсивность проявления страсти» (ср. зафиксированные в словаре [8, с. 274]) производные значения глагола кипеть: «Осуществляться с *большой силой*» (2-й ЛСВ); «перен., *чем.* Проявлять (какое-нибудь чувство, волнение) с *силой*, бурно» (3-й ЛСВ); в МАС названный семантический компонент в соответствующих (производных) значениях лексемы представлен не столь отчетливо).

Итак, проведенное исследование дает основание утверждать, что коммуникативно-эстетичес-

кий потенциал тропов, с одной стороны, зависит от их структурно-семантических особенностей и характера «включения» в ассоциативно-семантическую сеть текста. С другой – сам обуславливает специфику, в частности, регулятивную силу (яркость) или «слабость» различных текстовых регулятивов – более сложных регулятивных структур, построенных на основе тропов и по их же «образцу». Таким образом, интерпретационные возможности и коммуникативно-эстетический эффект текста в значительной степени предопределяются отбором и организацией тропов как лексических регулятивов.

Изучение тропов с точки зрения теории регулятивности, на наш взгляд, открывает новые перспективы не только в исследовании традиционных средств словесной образности, но и своеобразия различных поэтических систем.

Литература

1. Болотнова Н.С. О теории регулятивности художественного текста // *Stylistyka: Stylistika Slowianska – Slavic Stylistics*. Вып. VII. 1998. Opole, 1998.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в художественном тексте // *Науч. докл. высш. шк.: Филологические науки*. 1992. № 4.
3. Болотнова Н.С. Особенности коммуникативной стилистики художественного текста как научного направления // Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. *Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль*. Томск, 2001.
4. Тюкова И.Н. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б.Л. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.
5. Петрова Н.Г. Регулятивная модель как основа смысловой интерпретации поэтических текстов К. Бальмонта // *Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации: Мат-лы V регион. научн.-практ. семинара (25 апр. 2002 г.)* / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск, 2002.
6. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
7. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.
9. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М., 1996.
10. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // *Метафора в языке и тексте*. М., 1988.

Н.Г. Петрова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВНЫЕ ЦЕПОЧКИ В АСПЕКТЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Новосибирский государственный педагогический университет

Данная статья отражает одно из направлений коммуникативной стилистики текста, формирующееся под влиянием прагматики и ориентированное на теорию регулятивности. Эта теория включает анализ организации познавательной деятельности читателя средствами текста в аспекте идиостиля автора (о направлениях коммуникативной стилистики текста см.: [1–3] и др.).

Согласно концепции регулятивности художественного текста существенную роль в процессе

общения автора и читателя играют лексические регулятивы. Имеющие рефлексивную природу и организованные особым образом (как результат «речемыслительной деятельности автора»), лексические регулятивы направлены на «сотворчество» с читателем, которое проявляется в организации его речемыслительной деятельности на уровне высказывания, блока высказываний и целого текста.